Подавление

Было уже 27 февраля, и приближался месяц бедствия.

Грязевые крабы у берега начали активизироваться, многие вышедшие из спячки начали выбираться на берег. Обнаружив это, Ли Ван немедленно привел войска в порядок и организовал людей, чтобы наступить и уничтожить крабов прежде, чем они смогут забраться вглубь острова.

Однако, в отличие от экспедиционных сил, которые видели уже достаточно, выжившие, работающие на стене, эмоционально и морально к такому готовы не были.

Вечером того же дня, под подстрекательством кротов из города 79, все оставшиеся в живых бросили свои инструменты и собрались на открытом пространстве перед Пляжем Отчаяния. В толпе стояло более двух тысяч человек.

«Отдайте нам наше жалованье! Если вы не дадите нам кристаллы, мы не будем работать!»

«Да! Мы не будем работать!»

«Мы не свободная рабочая сила!»

«Отдай мне мои заработанные тяжким трудом кристаллы!»

«…»

Бойцы НАК временно окружили демонстрантов, но приказа действовать как-либо не было, и никто не знал, что делать. После того, как заместитель командующего приказал войскам взять ситуацию под контроль, он немедленно отправился обратно на командный пункт в поисках Ли Вана. Генерала там не было, так что в данный момент он был единственным, кто мог принимать решения.

«Сколько людей участвуют в забастовке?» Выслушав ситуацию, Ли Ван задал только один вопрос.

«Почти все», ответил заместитель командира, обливаясь потом.

Ли Ван ничего не ответил. Он кивнул и направился прямо к двери.

…

Прошло десять дней с тех пор, как началось строительство стены. Всем рабочим, участвующим в проекте, НАК щедро предоставил пищу и кров, поэтому все заработанные ими кристаллы принадлежали только им самим.

Жалованье за один день - пять кристаллов, значит, десять дней - пятьдесят! Вход в бомбоубежище тоже стоил ровно пятьдесят кристаллов!

С этими кристаллами каждый имел возможность заплатить за вход в убежище. Не было никакой необходимости присоединяться к людям НАК в работе на стене, которую, казалось, невозможно было закончить.

И именно поэтому выжившие так протестовали.

Глядя на них, Ли Ван глубоко задумался.

Если бы они отдали им кристаллы сейчас, они, без сомнения, сразу же направились бы в бункер. Все знали, что бомбоубежище не сможет вместить всех – туда могло войти максимум 1000 человек.

Если будешь бежать быстро – выживешь.

Остальным оставалось только умереть

Ли Ван мог видеть желание жить в глазах каждого из людей. И это желание могло принести им, естественно, много новых сил. Но если это было коллективное чувство, то в процессе очень многие могли погибнуть.

«Проект выполнен только на 75%, по приказу генерала...» начал шептать заместитель командующего.

Если они не смогут завершить 80% проекта до 1 марта, они будут временно эвакуированы с острова. Однако заместитель командира не закончил фразу, потому что не был уверен, что капитан имел в виду.

«Генерал еще не вернулся», сказал Ли Ван, «а до первого марта еще восемь часов».

Заместитель командира горько улыбнулся, но промолчал. Он просто снова повернулся, чтобы посмотреть на протестующих.

Всего восемь часов. Даже если им дадут еще два дня, стена все равно не будет закончена.

«Ваши кристаллы здесь!»

Рев Ли Вана прервал протесты выживших.

Вернее, его слова привлекли внимание всех выживших.

Голоса смолкли. Ли Ван жестом подозвал заместителя командира и прошептал два предложения.

Выслушав его, заместитель командира поморщился, но все же кивнул и ушел.

Вскоре два солдата притащили ящик высотой в половину человеческого роста.

Ящик тяжело упал на землю, частично погрузившись в песок. Ли Ван взглянул на него и бесстрастно бросил:

«Открыть его».

«Вас понял!»

Солдаты, которые притащили ящик, отсалютовали и открыли его.

На мгновение темно-зеленый свет заставил всех выживших затаить дыхание. Все вокруг озарилось этим мягким зеленым светом.

Ящик, полный кристаллов!

Они никогда не видели столько кристаллов!

Ли Ван взглянул на жадных людей, восхищенно уставившихся на содержимое ящика, и усмехнулся.

«Я слышал, что кто-то сомневался в нашей платежеспособности?»

Протестующие смотрели друг на друга и не знали, что сказать.

Ситуация была под контролем, и люди, чьей задачей было раздуть огонь восстания, не могли этого допустить – и кто-то из толпы закричал:

«Раз у вас есть деньги, почему бы вам не заплатить нам?»

Вскоре люди в толпе начали повторять то же самое.

«Вот именно! Поскольку кристаллы у вас, почему бы вам не отдать их нам?»

Импульс протеста вновь подскочил вверх.

Ли Ван стоял и равнодушно смотрел на лица, покрасневшие из-за праведной ярости. В какой-то момент он увидел одного человека в толпе, который все будоражил остальных, и улыбнулся, словно только что все понял.

Еще немного подождав, пока люди выплеснут свою злость в криках, он поднял пистолет и нажал на спусковой крючок.

«Бум…»

Когда раздался выстрел, толпа мгновенно умолкла.

Ли Ван взглянул на выживших и медленно сказал:

«Первый человек, который начал переполох, второй человек, согласившийся с ним, и третий человек, ответивший ему, пожалуйста, выйдите вперед».

Никто не двинулся с места.

Ли Ван снова усмехнулся.

«Разоблачитель будет вознагражден десятью кристаллами за человека».

После этого Ли Ван не стал терять ни слова. Он схватил горсть кристаллов и бросил их на землю.

«Не нужно ждать несколько дней».

В одно мгновение все затаили дыхание, затем взгляды всех людей сфокусировались на кристаллах, утопающих в песке, а затем на тех, кто закричал о бунте первыми.

Когда люди вокруг уставились на одного главного человека, коротышка в панике покачал головой.

«Ты… почему ты смотришь на меня? Нет, я не кричал первым…»

«Десять кристаллов», бесстрастно повторил Ли, затем добавил еще одну фразу: «На 10 человек. Скажете – получите кристаллы».

И после этих слов никто больше не колебался.

Сразу несколько человек схватили коротышку. Усилием толпы он был вытолкнут вперед.

«Нет, это не я! Черт, не давите на меня!»

Никого не волновало, что он кричал. Вместе с ним первые два человека, которые согласились с его словами и поддержали его, тоже отправились вперед. Ли Ван проигнорировал остальных, но посмотрел на коротышку.

По его спине пробежал холодок, коротышка стиснул зубы и, встретившись взглядом с Ли Ваном, злобно сказал:

«Что в этом плохого? Вы должны людям кристаллы, и вы не хотите, чтобы кто-нибудь сказал это в лицо?»

Он был уверен, что если НАК желал продолжения проекта, они ничего ему не сделают. Он в любой момент мог вернуться в бункер и потребовать свою награду. Хотя он твердо верил, что НАК ничего ему не сделает, взгляд Ли Вана заставил его занервничать.

Его взгляд был похож на взгляд мертвеца.

«Я не знаю, кто стоит за тобой, и мне не интересно это выяснять», сказал Ли Ван спокойно, но громко, так, что его мог слышать каждый.

Он обращался не к определенному человеку, а к кротам, все еще скрытым в толпе.

«Чего ты хочешь?» с тревогой спросил коротышка.

Ли Ван усмехнулся

«Как тебя зовут?»

«Линь… Линь Чжэнъян», дрожащим голосом произнес коротышка.

«Отлично. Я напишу это на твоей могиле».

Как только его голос затих, прежде чем кто-либо успел что-либо сказать, Ли Ван направил пистолет на лоб Линя Чжэнъяна и нажал на спусковой крючок.

http://tl.rulate.ru/book/4900/561126